

"Иной раз в наших местах задают-ся такие характеры, что..."

Николай ЛЕСКОВ  
"Леди Макбет Мценского уезда"

**РУССКАЯ ТЕМА** в исполнении западных кинорежиссёров — это всегда интересно. Точнее — забавно. Ибо клюква с эпопеями да медведи в пурге. Офицеры — чрезмерно усаты. Кринолины — запредельно роскошные. Иконы — от пола до потолка, как у Би-Би-Си в "Воине и мире", а всё остальное — ни дать ни взять экранизация тяготины Джейм Остин о страданиях дворянок на фоне меблировки стиля ампира. Загадочная Русь и цирк с конями. Или तो изумительнее — голливудский "Онегин" с Рэйфом Файнсом, где сёстры Ларины запевают "романс" Дунаевского про калину

пристанью или обсыпать через калитку прохожего молодца подсолнечного лузгою". Ан нет. Постылый муж взаперти хранит, аки мешок с деньгами. Лесков констатирует: Катерину одолела "скука непомерная в запертом купеческом терему с высоким забором и спущенными цепными собаками". Именно она — скука — "не раз наводила на молодую купчиху то-ску, доходящую до одури". И снова то же: "Скучною жизнью жилось Катерине Львовне в богатом свёкровом доме в течение целых пяти лет её жизни за неласковым мужем; но никто, как водится, не обращал на эту скуку её ни малейшего внимания". Обратите внимание на беспрестанно повторяющееся слово "скука-скука-скука". Воздуха, сна и самоуважения Катюшу никто не лишил. Попрекали? Да всё — по-стариковски. Пусть себе скрипит. Ей было тошно. Леди Кэт — невозможно. Купчиха замутила

упражняющиеся в остроумии. Пароходы-паровозы. Прогресс и телеграф. (Помнится, в пышной рекламе банка "Имперриал" был сюжет об Александре II, где говорилось: в Лондоне уже метро, а на Руси никак с крестьянским вопросом не разберутся! Что говорить? Одиальные баре в обломовском халате). Есть много современной публицистики — вроде "Недоброй старой Англии" Кэтрин Коути. На основе архивных материалов развенчивается миф о "благородном" викторианстве. Теснота, суеверия, болезни, проституция, самоубийства, повальная истерия, голодные обмороки, издевательства над детьми — причём в благородных семействах — вот подлинные символы цивилизованной Great Britain времён матушки-Викки. Могильным холодом веет от бледнолицых джентльменов, с младенчества затянутых в чёрное. Никакой Петербург Достоевского не сравнится с британской мрачностью, возведённой в эталон бытия. Вирджиния Вульф уже в 1920-х пыталась отразить в творчестве. Очерчивая викторианство, она припала много серого колера: "Изменился, пожалуй, самый климат Англии. Вечно шёл дождь, но проливаясь какими-то короткими ливнями: один уймётся, тотчас хлынет другой. Солнце, конечно, светило, но было так опоясано

чахнет юная женщина, которая внезапно — сама себе не веря — нашла отдушину.

Сергей — любовник Измайловой — ухарь и сорвиголова. Подонки, разумеется. Неразвит интеллектуально и духовно, как, впрочем, и его зазноба. Но... не животное. В английском варианте работнич Себастиан — что-то среднее между диким зверем и умственно-отсталым существом, к коему неприемлем термин "хомо-сапиенс". Меж Катериной и Сергеем вспыхнула запретная любовь — именно чувство, пусть плотское и довольно примитивное. В кадре фильма — ни малейшего намёка на приязнь. Ум и сердце — в отключённом режиме. Гениальный восторг! Никакого сладкого шёпота и восхищения: "Ах, Серёжечка, прелесть-то какая!". Лишь — рычание, вопли, безобразные совкупления. Преображение леди Кэтрин: познав грязного самца, она из надломленной узницы трансформируется в алчную волчицу. Теперь дело за мам! Холмогоров отмечает: "Но, увы, получился не фильм о викторианской Англии, а очередной всплеск топорной агрессивной феминистской пропаганды. Кэтрин британского фильма толкают на убийства не скука и страсть, а жестокость brutальных шовинистических мужчин. Её мучит свекор, мучит муж, любовник тоже мучит. Все попадающие в кадр мужчины — агрессивные и напористые насильники. В результате лесковские сцены уродуются до неузнаваемости". Повторюсь: английский сценарий не мог быть иным. Женщина, пусть и леди (ах, нет — особенно леди!), оказывалась наипаче бесправной и унижаемым созданием. Не потому ли в англосаксонском мире и расцвёл чертополох прословутый феминизм?! Любое произведение искусства — ответ артиста на исторический запрос. Сценаристка Бирч и режиссёр Олдройд слепили из того, что было. Как могло быть, если бы...

В этом киножете смущает совсем другое — не феминистский посыл в декорациях мёртвого дома, а какое-то странное, нарочитое обращение к теме афро-британцев (или как их ещё называть?). Я даже задавался вопросом: а не путаю ли я чего? Не Америка ли это? Но нет — девонширские болота во всей их промозгло-серой прелесть. Мало того, что служанку леди Кэтрин — злосчастную Анну — играет темнокожая Наоми Эки, так и британский аналог Феди Лямина — тоже, с позволения сказать, мулат. Сопровождает и пестует мальчика Тедди не менее чёрная бабушка. Зачем авторам понадобилось такое нелепое количество негров и негритянок в викторианской Англии? Такой расклад выглядит, по меньшей мере, противостоительно — если учесть, что остальные детали были подобраны с дотошным педантизмом. Правильный — как раз середины 1860-х годов — кринолин (что редкость!), женские и мужские тпажи, обстановка — вплоть до самых ускользающих от внимания тонкостей. Викторианский уезд. Викторианский уезд.

Финал — тоже не наш, не русский, не лесковский. Катерина получила сполна — и не только в юридическом смысле. Котора — лишь верхушка айсберга. Гнусное предательство любимого Серёжечки. Расплатилась. Поделом. Не то — в Англиях. Леди Кэтрин ловко подставляет своего заревавшегося, охамевшего любовника и — жалкую прислугу. Следствие кому поверит? Заляпанному работяге или выхолощенной мадам? Себастиан с Анной — в телеге. На шахфот. В самой демократической стране за убийство полагалось повешение. Хэппи-энд? Перехитрившая и убившая всех своих вольных и невольных мучителей, леди Кэтрин умиротворённо сидит на диване. На своём диване. Отныне её дом — её крепость.

Галина ИВАНКИНА



Кадр из фильма «Леди Макбет» (Великобритания, 2016, режиссёр — Уильям Олдройд)

от рутины и нудности. Леди — с безумного отчаяния. Мир Измайловой — кислый, сонный, муторный. И при всём том — живой и довольно-таки уютный. Жить — можно. Безошибочно выразился публицист и общественный деятель Егор Холмогоров: "От лесковского мира веет особой сказово-житийной теплотой". Викторианский ад в картине Олдройда не даёт шансов на выживание. Только бунт и убийство. Многим не понравилось такое перекаривание фона и ломка декораций. Не бейте художника — он рисует, как умеет. Или как в том анекдоте: "Что вижу — то пою". Британец честно пропел свои родные куплеты, не пытаясь романтизировать старину. Он показал малую часть тех ужасов, что происходили в гостиных и спальнях с шёлковыми обоями.

Викторианская эра — на вид чинная, добропорядочная, эстетская. Очарование сексуального ханжества и тут же — роскошество платьев. Чаепития, шляпки, фарфоровые безделушки. Милорды,

тучами и воздух так пропитался влагой, что лучи тускнели, и вялая гниловатость, зеленелость и рыжеватость заменили сочные уверенные краски восемнадцатого века. Под этим скучным, мятым навесом блёкла зелень капусты, грязлилась белиза на снегов. Но мало этого — сырость пробиралась теперь в каждый дом, а сырость — коварнейший враг, ведь солнце ещё как-то можно отогнать гардинами, мороз прожарит в камине, а сырость — не то, сырость к нам прокрадывается, пока мы спим; сырость действует тихой сапой, невидимая, всезвучающая. От сырости разбухает дерево, покрывается наклеей чайник, железо ржавеет и камень гниёт. И всё это так исподволь...". Ровно ту же темноту и сырость мы ощущаем в "Леди Макбет" — сырые ставни, а если они вдруг отворены, то света всё одно мало. Леди Кэт — печальная птица в громоздкой резной клетке. Муж — садист и пьяница. Свёкор — тоже садист. В этом гробовом кошмаре



## СЕЧА

О рэп-батле  
Оксимира  
и Гнойного

нет) меркнет на фоне поражения Оксимира? В сухом остатке: безусловно, батл года (хотя праздник изрядно подпорчен крысами, слившими результаты в интернет), но не лучший для обеих сторон. Два человека, по сути, из разных измерений пришли, сделали, что могли (хотя могли и больше), и ушли. Каждый при своём. Оба выдали мощное шоу, но это никак не 5:0, это чистая ничья. Говорить, что "король умер, да здравствует король!", — преждевременно и неуместно. Хотя, возможно, всё к этому идёт.

Теперь немного метафизики. Не имея ни профессионального интереса, ни расположения души, я всё же слежу за батлами и творчеством видных представителей. И на мой сугубо непрофессиональный взгляд, картина весьма плачевна, и многое из того, в чём обвиняют Оксимира, — справедливо.

Во-первых, отсутствие нового материала. По осени раз в год собирать стадионы на большое шоу — это отлично, но есть риск "очередного последнего турне группы "Скорпионс", когда люди будут приходить из ностальгии по песням времён молодости. Оксимир задает такой уровень, которому сложно соответствовать даже ему самому, но вряд ли его можно удерживать годами, рано или поздно эту планку просто снимут и повесят другую, и не факт, что выше. Может случиться и такое, что король останется, да только корона его никому уже нужна не будет.

Во-вторых, молодые и злые как-то быстро сформировали себе сцену, пуская пока локальную, но она набирает обороты. Хип-хоп — не музыка толстых, это музыка молодых, про молодых и для молодых. Было бы здорово, если бы подобные батлы проходили чаще раз в год — пойдёт на пользу всем.

В-третьих, и самое главное, — Оксимир невыносимо серьёзен по отношению к себе и к тому, что он делает. На прошлой неделе вышла хорошая реклама "Рибкок", где Оксимир рассказывает о том, что такое Империя. Хорошие слова, правильные. Не невыносимо пафосные и скучные. В том, что Оксимир построит свою Империю, сомневаться не приходится, но что же это за империя, если хотя бы пару раз в год император не возмущает карнавал в роли шута? Скучная и жирная, как Рим.

Оксимир дал нам новый вид хип-хопа — не гипнотический, не бандитский, не клоунский. И только idiot и любитель медийной пошлятины списывает его со счетов. Вполне возможно, что ему предстоит снова сделать нечто подобное — предостеречь спланирование целого пласта культуры в салную подростковую пошлость из-за своего же отсутствия.

5:0 там и близко нет. А даже если и есть? "Спартак" проиграл ЦСКА. Король умер, да здравствует король? Чтобы действительно разрушить общество спектакля, необходимы люди, которые бы задействовали какую-то практическую силу. (Ги Дебор "Общество Спектакля").

P.S. Если всё-таки кто-то из читателей посмотрит данный батл, обратите внимание на финальный выкрик Гнойного. Я так своему батле орал, когда мне шестнадцат было, многие так оралли своему батле. Наверное, это всё, что нужно знать, чтобы понять, что произошло на самом деле.

Бартлет ГРИН

**НА ВЫСТАВКЕ** современные авторы представляют фотоработы, которые позволяют через фиксацию случайного момента, в строго регламентированных условиях показывать жизнь в Северной Корее.

Польский блогер-фотограф Михал Хуневич утверждает, что когда он прибыл в Пхеньян, для туристов была разыграна постановка, чтобы они увидели модно одетых людей с чемоданами, которые спешили на следующий поезд. Но дело в том, что это был единственный поезд за день и людям просто некуда было спешить. Фото, представленные на выставке сделаны в обход правил и вывезены нелегально, оттого позиционируются как "отражение суровой реальности Северной Кореи".

Далее цикл фотографий Эрика Лаффорга — случайные кадры жизни местных жителей.

Во всей выставке чувствуется дух СССР: коммунистический строй и все сопутствующие атрибуты: красные галстуки, серпы-молоты и звёзды, памятки с вытянутой рукой, плакаты. И люди — словно часть единого организма.

Можно сказать, что отсутствие свободы — плохо. А можно увидеть, что полная свобода стирает моральные и нравственные рамки, разлагает общество и при этом, население получает мнимую свободу. Так может путь Северной Кореи непростой, но верный?

Никто не выращивает марихуану, ведь рис куда ценнее для жителей, никто не покупает наркотики — не на что, нет

## СУРОВО И ДОСТОЙНО

«Не(возможно) увидеть: Северная Корея»  
в центре фотографии и.м. братьев Люмьер



Выставку открывает крупногабаритная фотография праздника, на котором толпа военных приветствует правителя Северной Кореи. Подпись "Откажитесь от того во что вы верите и позвольте вашему мозгу, глазам и разуму сосредоточиться на моменте реальности" олицетворяет замысел выставки: "Посмотрите, какая Северная Корея на самом деле и сделайте выводы".

Затем представлены три фотографии китайского автора Вонг Гоуфенга: фото девушки-регулировщицы, студенты политического университета и урок английского языка в международном футбольном школе.

В Северной Корее до недавнего времени не было светофоров, за дорожным движением следили девушки-регулировщицы. Число автомобилей с каждым годом растет, хоть и остается на локальном уровне. Автомобили в основном старые "уазики" и "волги". Однако автомобиль здесь — не статус, а необходимость, только благодаря ему можно доехать в другой город и добыть продуктов. Продовольствие — реальная проблема КНДР, питание всё чаще вегетарианское. После того, как СССР бросил Северную Корею, голод поглотил свыше 600000 человек, но последние годы ситуация стабилизировалась, государство постепенно решает эту проблему.

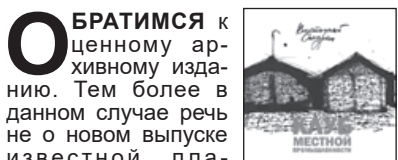
Лариса ГЕНЕРАЛОВА

**Выставка открыта по адресу: Болотная набережная 3, стр. 1 до 3 сентября, ежедневно (кроме понедельника) с 12.00 до 21.00.**



ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ. "Клуб местной промышленности" ("ГЕОМЕТРИЯ")

Опрокинут кувшин  
капли янтарного масла  
на носочках чёрных туфель  
стол окрашенный синим  
На фоне жёлтых гардин  
в ослепительно-ярком свете  
Обезумев, книга порхает в эфире,  
круша насекомых  
В несбыточное...  
Поезд идёт в несбыточное



**ОБРАТИМСЯ** к ценному архивному изданию. Тем более в данном случае речь не о новом выпуске известной пластинки. Ранее музыкальное издательство "ГЕОМЕТРИЯ" уже выпустило альбомы легендарной мажандарной группы "Студия 13" (1987/2009) и "С ключами на носу" (1988/2014). Однако "Клуб местной промышленности" — альбом фирмифический даже больше, чем фирмальное собрание сочинений "Гость", изданное в 1995 году Андреем Гавриловым на "Солид рекордс", или компиляция "Кель" до лейбла заоконных энтузиастов Ttall records, знающих свою аудиторию в том числе и с оригинальными русскими группами. По времени этот альбом записан на несколько месяцев раньше "Ключей". Однако тридцать лет многие о нём слышали, но никто не слушал. Выдающийся порыв выдающегося лейбла "ГЕОМЕТРИЯ" дал полноценные результаты. Были найдены всевозможные оригиналы, а в процессе поиска находились и неведомые доселе бонусы. "Восточный Синдром" просуществовал недолго, непрост, но ярко, посему и издания записей осмысленно делаются не в формате МР3-шной скороговорки. Настоящим выпуском "ГЕОМЕТРИЯ" ставит эффектную точку в издании бэк-каталога "Восточного Синдрома".

Для "Клуба местной промышленности" лейблом была проведена полная реставрация звука. Альбом получил уникальные бонусы: песни "Саксофон", "Гетто над Влтавой", "Вода (Танец)" (расширенная по сравнению со звуковой дорожкой одноимённого видеоклипа версия), "Шестие брызгунок" (альтернативная версия), а также "Джига Бамм!" — вещь, восстановление которой потребовало от реставраторов и продюсеров издательства беспрецедентных усилий.

Второй диск издания — DVD, в который включены видеозаписи группы 1989-91: записи с фестивалей "Сырок" (Москва) и "Полный Гудбай" (Киев), концерт в ДК железнодорожников (Ленинград), клип "Вода (Танец)" и полчасовой бонус "Импровизация" — чудом сохранившаяся запись инструментальной фантазии — самовыражения участников группы в студии "Останкино" в отсутствие вокалиста.

Запись, сделанная в 1988 году, получила название по зданию, в котором находился тамошний рок-клуб и где шла работа над альбомом. По мнению издателя, пластинка "соответствует этапу развития группы, когда она достигла пика формы и возможностей самовыражения". Пожалуй, именно "Клуб местной промышленности" можно назвать лучшим альбомом в небольшой дискографии группы.

Вообще создаётся ощущение, что музыканты всё время писали один идеальный альбом, ибо песенных пересечений довольно много, постоянно возникали новые прочтения, попытки сыграть иначе, найти точное решение.

Здесь есть "Кель" в своей наиболее эффектной версии, один из главных номеров отечественной психоделии и нотичка, связывающая данную пластинку с бывшим участником "БС" Андреем Неустровым, место которого в истории группы эксперты порой сравнивали, между прочим, с Сидом Барретом в "Пинк Флойд". А также "наш мир спрятан в девятом позвонке шимпанзе", "капитан мёртв — праздник рыбам" или "перевязанный скотчем фаворит лиги сломанных кукол".

Сложная, нелинейная музыка, парадоксальные гармонии, продвинутое звучание, тексты, полные сюрреалистических, абсурдистских, а порой и мистических образов, значительный мрачный колорит.

"Клуб" — территория столкновения нововолновых и пост-панковских интересов группы. Притом что Магдан — территория замкнутая, и всё, что "за", — это уже "материк". Вот и получалось оригинальное преломление актуальных европейских и мировых идей, пропитанное колымской психоделией. К тому же, как было тонко подмечено критиком Андреем Бухариным, "снимают" один в один иноземных коллег у наших музыкантов просто не получалось, посему даже опыты "на тему" звучали индивидуально. Парадокс, но у нынешнего поколения музыкантов и техническое оснащение на порядок лучше, и мастерство игры выросло, однако своеобразие стало куда меньше.

Уже довольно банальная мысль: группы второго-третьего ряда по части тогдашней известности на долгие дистанции обставили многих перестроечных фаворитов. Ибо занимались музыкой, а не плясками вокруг костра перестройки, творили фундаментальные вещи, не подверженные коррозии времени. Мистери Внутреннего Магдана до "Восточного Синдрома" и по сей день удивительны и притягательны.

Андрей СМЕРНОВ

Вышли из печати новые книги Владимира БУШИНА "Пятая колонна из палаты номер шесть" и "Путин против Ленина". Справки по тел.: 8-917-578-49-14

Книга "Как жил, работал и воспитывал детей И.В. Сталин. Свидетельства очевидцев" (Артём Сергеев, Екатерина Глушик) и книга Екатерины Глушик "Путь исповедника" (публицистика). Справки по тел.: 8-985-256-91-24